

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 6–22

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 6–22

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBY

Научная статья

УДК 81'42

К проблеме интегрального описания речевых жанров

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Аннотация. В статье формулируются предмет и задачи будущей речезанровой дисциплины – интегрального описания речевых жанров, – которая, по мнению автора, претендует на центральное место в составе общей теории речевых жанров.

К главным источникам интегральности ТРЖ относятся высокий уровень РЖ как речевой и языковой единицы, сложный, многоаспектный и многокомпонентный характер РЖ, мультидисциплинарность ТРЖ (привлекает данные практически всех гуманитарных и отчасти негуманитарных наук).

ИОРЖ будет включать параметры: культурно-исторический контекст РЖ; типологические характеристики РЖ (в том числе место в различных типологиях); речезанровая вариантология и вторичность, включая новые техногенные и интернет-производные от первичных, традиционных жанров; представленность в корпусах.

ИОРЖ и его параметры обсуждаются в связи с членением лингвистики (отчасти – других наук, например литературоведения). Показано, что большинство значимых для ИОРЖ членений лингвистики восходят к сосюровской идее о противопоставлении внутренней и внешней лингвистики, а главные задачи ТРЖ соответствуют сформулированным В. М. Алпатовым трем «вечным» проблемам лингвистики: «Как устроен язык?», «Как функционирует язык?» и «Как развивается язык?».

Обсуждаются направления важнейших жанроведческих исследований, из которых должно «складываться» ИОРЖ, используемые для их отбора критерии: 1) модель уже интегральная (многокомпонентная и междисциплинарная); 2) универсальная (применима ко многим языкам и национальным культурам, в разные исторические периоды); 3) по данной модели было осуществлено наибольшее число исследований. Первому критерию отвечает «анкета РЖ» Т. В. Шмелевой, второму – универсалистская модель А. Вежибцкой, третьему – традиционные речезанровые модели: лексическая, синтаксическая, прагматическая.

В заключение обсуждаются нерешенные проблемы речевых жанров, которые логично решать на основе ИОРЖ: типология (интегральные основания классификации РЖ претендуют на большую надежность), вариантология, прикладной и экспериментальный аспекты (словарное представление РЖ и корпусный аспект, включая анализ ключевых фраз РЖ).

Ключевые слова: интегральное описание речевых жанров, междисциплинарность, многокомпонентность, универсальность, культурно-исторический контекст, типология, вариантология, членение лингвистики

Для цитирования: Дементьев В. В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 6–22. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the problem of integral description of speech genres

V. V. Demytyev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Demytyev, dementyevv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7532-5788>

Abstract. The article formulates the subject and tasks of the future speech-genre discipline – the integral description of speech genres – which, in the author’s opinion, claims to be central to the general theory of speech genres.

The main sources of the theory of speech genres integrality include the high level of a speech genre as a speech and language unit, the complex, multidimensional and multicomponent nature of the theory of speech genres, the multidisciplinary nature of the theory of speech genres (it draws on data from almost all the humanities and partly non-humanities).

The integral description of speech genres will include the following parameters: the cultural and historical context of the speech genre; typological characteristics of speech genre (including their place in various typologies); speech-genre variantology and recurrence, including new technogenic and Internet derivatives from primary, traditional genres; representation in the corpus.

The integral description of speech genres and its parameters are discussed in connection with the division of linguistics (partly – other sciences, for example, literary criticism). It is shown that the majority of divisions of linguistics that are significant for the integral description of speech genres go back to Saussure’s idea of opposing internal and external linguistics, and the main tasks of the theory of speech genres correspond to those three “eternal” problems of linguistics formulated by V. M. Alpatov: “How is language structured?”, “How does language function?” and “How does language develop?”

The author discusses directions of the most important genre studies, from which the integral description of speech genres should be “composed”, and the criteria used for their selection: 1) the model is already integral (multi-component and interdisciplinary); 2) universal (applicable to many languages and national cultures, in different historical periods); 3) based on this model, the largest number of studies was carried out. The first criterion is met by the model of T. V. Shmeleva, the second – by the universalist model of A. Wierzbicka, the third – by traditional speech-genre models: lexical, syntactic and pragmatic.

In conclusion, the author discusses the unresolved problems of speech genres, which can be logically solved on the basis of the integral description of speech genres: typology (integral bases for the classification of speech genres claim to be more reliable), variantology, applied and experimental aspects (vocabulary representation of speech genres and corpus aspect, including the analysis of key phrases of speech genres).

Keywords: integral description of speech genres, interdisciplinarity, multicomponent nature, universality, cultural and historical context, typology, variantology, division of linguistics

For citation: Demytyev V. V. On the problem of integral description of speech genres. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 6–22 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

1. Задачи статьи / будущей книги

Проблеме интегрального описания речевых жанров (далее – ИОРЖ) мы предполагаем впоследствии посвятить большую книгу (возможно, коллективного авторства).

Проблема ИОРЖ есть прежде всего проблема методики – как следует из названия, данная методика интегрирует, т. е. объединяет, ряд разделов жанроведения, различных приемов и принципов, соответствующих:

- параметрам речеганровой модели (вернее, речеганровых моделей), разработанным в рамках различных концепций (например, [1–35]), смысл ИОРЖ состоит именно в том, что данные параметры «работают» вместе;

- сферам и типам дискурса / типам речевых жанров – как внутри одного языкового страта / функционального стиля, так и в разных; как внутри одной речекоммуникативной культуры, так и в разных; как внутри одного временного среза, так и в разных; ИОРЖ предполагает сведение этих разнородных и «разносферных» РЖ в единое «жанровое и околожанровое пространство», единообразно описанное в одной символической системе; при этом ИОРЖ предполагает не только упорядочивание данного набора сфер и дискурсивных типов, но и определенное ограничение (например, выбор гомогенности или гетерогенности жанров в онтогенезе предполагает описание только РЖ взрослых или только РЖ детей или тех

и других вместе). Возможность же непротиворечивого и неэклетичного объединения и должна обеспечить адекватная непротиворечивая теория – как видим, ограничить ИОРЖ только методикой в конечном счете было бы не только неверно, но и невозможно;

- типам носителей и пользователей речевых жанров – типам языковых личностей, выделяемым на различных «горизонтальных» (неоценочных: национальных, психологических, гендерных и т. п.) и «вертикальных» (оценочных: возрастных, статусных, морально-этических, профессиональных) основаниях.

Соответственно, будущую книгу составят, в виде глав, микроисследования, осуществленные на основе данных параметров и вариантов модели.

Как всегда бывает в исследованиях теоретико-практического характера, есть надежда на то, что применение модели на конкретном практическом материале, столкнувшись с рядом конкретных, возможных, не предвиденных ранее особенностей данного материала, потребует корректировки не только методики, но и теории. Забегая вперед, ИОРЖ на такой результат претендует. В целом логично, расширяя материал (=присовокупляя новые сферы – первый аспект интегральности), ожидать, что это вызовет и «расширение» (по крайней мере уточнение) и теории, и методики (второй аспект интегральности). В истории конкретных лингвистических и нелингвистических дисциплин так иногда получалось, иногда – не получалось; во всяком случае, проблема эта ставилась и требовала серьезного к себе отношения [36: 66].

2. Актуальность идеи интегральности в теории речевых жанров

Развитие теории речевых жанров (ТРЖ) привело к появлению подхода, вернее, потребности в подходе, который стал бы в рамках данной дисциплины оптимальным, наиболее адекватным способом осмысления и систематизации языкового и речевого материала (взгляд в будущее) и одновременно оптимальным, наиболее адекватным подведением итогов существующих на данный момент подходов (взгляд в прошлое).

Актуальность идеи интегральности в жанроведческих исследованиях означает: (а) необходимость данной идеи с точки зрения потребностей текущего состояния науки и на перспективу, (б) достаточность предпосылок для нее (нельзя говорить о настоящей актуальности проблемы для науки, если наука совершенно не готова к ее решению). Значимы также (в) концептуальная (имманентно присущая теории, потенциальная) и реально реализовавшаяся в исследованиях интеграль-

ность в жанроведении (ее логично рассматривать в связи с интегральностью в лингвистике / филологии в целом), (г) отношения ИОРЖ и ТРЖ и отдельные теоретические и практические задачи ИОРЖ в составе ТРЖ. (Одна из таких задач – модернизация существующей классификации РЖ; строго говоря, классификации РЖ в ИОРЖ и ТРЖ могут да и должны быть разными, а рассмотрение их соотношения – еще одна достойная задача в этом ряду.)

Название *ИОРЖ* мы заимствуем у Ю. Д. Апресяна, который называет *интегральным описанием* разработанный им новый раздел лингвистики (далее – ИОЛ), т. е. использует этот термин применительно к языку.

Заимствование термина обусловлено не только близостью подходов, но и очевидным и общепризнанным сходством РЖ и языка в плане сложности и объема. О сущностной связи РЖ и языка писал еще М. М. Бахтин (ср., например: «Речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык, <чей> словарный состав и грамматический строй мы узнаем не из словарей и грамматик, а из конкретных высказываний, которые мы слышим и которые мы сами воспроизводим в живом речевом общении с окружающими нас людьми» [37: 181] и др. его высказывания на эту тему); писали об этом мы в цикле статей «Аспекты проблемы “жанр и язык”: жанры речи и... “язык речи”?», «Что дало жанроведение современной лингвистике?», «Снова о “жанрах речи и языке речи”: что дала жанроведению лингвистика?» [13, 14, 38]. Не будем повторять отдельные пункты сходства, выделяемые и обсуждаемые в этих работах, отметим лишь, что объем и сложность РЖ вполне сопоставимы с языковыми, но гораздо меньше изучены: количество, разнообразие и степень разработанности речевых подходов, концепций и дисциплин пока несопоставимы с лингвистическими.

3. Интегральность как многоаспектность → мультидисциплинарность

Многоаспектность РЖ имеет, как представляется, ряд принципиально разных источников, где первый, для наших рассуждений по сути тавтологичный – зеркальное отражение в РЖ очень многих свойств языка, связанного с РЖ и функционально, и генетически, и фило- и онтогенетически (овладение ребенком), среди которых к важнейшим относятся: сложносоставность, многоаспектность, противоречивость (описываемая как *асимметрия* (С. Карцевский), *семантическая* (Э. Бенвенист), *политропия* (П. Фридрих), *полиморфизм* (В. В. Налимов), *неформализованность* (А. Соломоник)). Как и разделы лингвистики, посвященные единицам языка высоких уровней, ТРЖ является и комплексной, и мультидисциплинарной изначально: чем выше уровень

единицы языка / речи, тем больше существует и ее собственных аспектов, и соприкосновений с другими единицами, другими уровнями, со смежными дисциплинами, ее изучающими, а РЖ, конечно, единица очень высокого уровня. (О членении ТРЖ, конкретных ее разделах, пересечениях с ТРА и прагмалингвистикой, стилистикой, коллоквиалистикой, социо- и (онто)психолингвистикой, (лингво)культурологией, (лингво)персонологией, литературоведением и т. п. см. детальные разборы в [4, 7, 18, 19, 20, 27, 29, 39]).

Наибольший импульс к развитию ТРЖ был дан в период господства в лингвистике прагматики и изучения устной речи (в частности русской разговорной речи). Все эти дисциплины тоже являются внешнелингвистическими и мультидисциплинарными. А значит, ИОРЖ как бы изначально заложено в ТРЖ на самых ранних стадиях ее развития.

На идее интегральности как многоаспектности, с выходом на мультидисциплинарность, строил свою концепцию ИОЛ Ю. Д. Апресян – впрочем, он в значительной степени сводил многоаспектность к двуаспектности: лексика + грамматика. Причем ко времени создания ИОЛ и фактор мультидисциплинарности лингвистических исследований, и фактор развития целого комплекса «внешнелингвистических» дисциплин, т. е. находящихся на стыке лингвистики с другими науками, стал уже очень хорошо осознаваемым учёными и не подвергался сомнению.

Уже в начальный период развития ТРЖ – в 1990-е гг высказывалась сходная идея «прагмасемиотического» изучения РЖ, включающего семантику + синтактику РЖ [40: 9–30]; тогда же или чуть позже была доказана необходимость введения третьего, главного пункта – прагматики РЖ. В одной из первых жанроведческих моделей – «анкете РЖ» Т. В. Шмелевой – важнейшими были также прагматические пункты: цель; образ автора; адресата [30].

К наиболее очевидным источникам интегральности ТРЖ относится то, что она привлекает данные многих наук – не только лингвистики (хотя, так сказать, было бы достаточно одной лингвистики – прежде всего ее новых разделов, которые сами являются выражено интегральными: социолингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвистики текста) и литературоведения, но и практически всех гуманитарных наук, комплексный, многоаспектный характер которых проистекает из многоаспектности человека – психической, социальной, культурной и т. д. Систематизация РЖ безусловно должна пересекаться с типологизацией языковых личностей (ЯЛ)

(точнее, многими различными типологизациями) (см. [41]), как и типы, варианты и аспекты РЖ – с отдельными аспектами ЯЛ [42, 43].

4. Интегральное описание речевых жанров ← от интегрального описания лингвистики

Влияние на ТРЖ и становление ИОРЖ интегрального описания лингвистики, разработанного как со стороны теории, так и методики, является частью общего влияния на ТРЖ лингвистики (см.: [14, 38]). ТРЖ в ее современном виде во многих отношениях зародилась и выросла в недрах лингвистики, как логичное продолжение естественного развития некоторых ее новых (тогда) тенденций и направлений (подобно тому, например, как развились теория актуального членения в синтаксисе, лингвистика текста, психолингвистика, когнитивная лингвистика). А именно: ТРЖ появилась тогда, когда в лингвистике наметился поворот от изучения только языка к изучению речи, преодоление сосюрковского положения об «отсутствии системы на оси времени» (т. е. речи), а тем самым – признание наличия особой речевой системности. Закладывая основы для лингвистики речи, Бахтин ввел не что иное, как противопоставление «жанры речи ~ язык речи» – как два типа речевой системности: язык – модель виртуально-актуальная / инвариантно-вариантная, а тем самым – абстрактная, «мёртвая», «ничья», тогда как речевой жанр – модель принципиально иная – «живая» [37: 181]. Мнение, что основа речевой системности – РЖ, сегодня разделяет большинство лингвистов речи, хотя и не все (подробнее см.: [14: 8–9]).

ИОЛ Ю. Д. Апресяна, наряду с другими направлениями лингвистики, разрабатываемыми одновременно или немного раньше – генеративной лингвистикой, теорией актуального членения, – ознаменовало собой смену парадигм в лингвистике – от структурализма к постструктурализму, – став подведением итогов структурализма и попыткой преодолеть его ограничения, прежде всего, заполнить лакуны в теории языка, которые препятствовали адекватному пониманию языка. Как известно, таких лакун в редуционистском подходе структурализма к языку было много, и интегральный подход, как и само понятие интегральности, логично предполагал рассмотрение множества – огромного множества! – аспектов языка. Безусловно, Ю. Д. Апресяном и ИОЛ и было рассмотрено многое. Нет смысла говорить, что «не всё» (это и невозможно, и не нужно), однако, справедливо критикуя предшествующую лингвистику за ограничения и реально затрагивая безусловно многие аспекты языка, не рассматривавшиеся ранее, Ю. Д. Апресян тем не менее реально выделяет два

главных аспекта и в основном развивает их: лексическое + грамматическое значения слова / языковой единицы: «интегральное описание языка <есть> такое лингвистическое описание, в котором два его основных компонента – грамматика и словарь – согласованы друг с другом по типам помещаемой в них информации и по формальным способам ее записи. При этом под “грамматикой” понимается свод всех правил языка, включая семантические» [44: 57]. Прагматика У Ю. Д. Апресяна затрагивается фактически только на уровне контекстов слова – недаром он подчеркивал много лет спустя: в модели «смысл ⇔ текст» в реальности рассматривается не текст, а предложение [45: 44].

ИОЛ – наиболее формализованная, но далеко не единственная интегральная концепция в лингвистике, проистекающая из попытки охватить а) разные типы языковых единиц и их значений, б) разные лингвистические направления и дисциплины.

В целом, как известно, идеи выделения различных внутренне- и внешнелингвистических дисциплин и их дальнейшей «тасовки» друг с другом проистекают из соссоровской концепции лингвистики, ее задач и обусловленного ими членения; впоследствии данные идеи активно и успешно развивали многие лингвисты, историки науки: А. А. Кибрик, В. М. Алпатов, К. Ф. Седов.

Все это закономерно выводит нас (как вывело Ю. Д. Апресяна) на такие общие вопросы, как уточнение объекта лингвистики, расширительная и сужающая тенденции в лингвистике, противопоставление общей и частной лингвистики и т. п. Как известно, в лингвистике все эти вопросы еще далеко не решены. Напомним в этой связи несколько концепций, которые представляются наиболее значимыми для ИОРЖ в том отношении, что 1) в членении лингвистики среди других разделов выделяется речезанровый (при этом специфика различных направлений речезанровой лингвистики определяется отношениями с другими разделами лингвистики), 2) предлагается членение на общую и частные лингвистики на основаниях, которые кажутся близкими к ИОРЖ (точнее, близки к основаниям, по которым ИОРЖ выделяется из ТРЖ или противопоставляется ей).

Во всяком случае, главные задачи ТРЖ полностью соответствуют сформулированным В. М. Алпатовым трем главным проблемам лингвистики: «“Как устроен язык?”, “Как функционирует язык?” и “Как развивается язык?”» [46: 17]. Если заменить «язык» на «жанр», то, несомненно, в составе общей ТРЖ именно ИОРЖ больше всего может претендовать на решение таких общих проблем.

Большинство значимых для ИОРЖ членений лингвистики восходят к идее Ф. де Соссюра, предложившего членение лингвистики на микро- и макролингвистику (иначе – внутреннюю и внешнюю). До сих пор эти «две лингвистики» (и многие более частные лингвистические дисциплины в составе каждой из них) весьма трудно (даже драматично) взаимодействуют и сочетаются друг с другом (ср.: [47: 98–99]).

В теории и истории лингвистики этой метанаучной проблематике уделялось много внимания; много предлагалось и конкретных членений лингвистики в развитие идеи Соссюра.

Приведем одну концепцию – К. Ф. Седова, в которой, наряду с другими разделами лингвистики, прямо выделяется жанроведение, задачи которого определяются именно через место в лингвистике: (1) лингвистика языка (изучение «языка-системы»), (2) лингвистика речи (то же, что коммуникативная лингвистика = социолингвистика с главным разделом – жанроведением), (3) психолингвистика (с примыкающей к ней когнитологией) и (4) лингво-поэтика [43: 9–26]. Теоретической основой данного членения у К. Ф. Седова служит признание языка сложным коммуникативно-когнитивным феноменом, для понимания которого необходимо рассмотреть такие аспекты языка, как (1) «язык-система», (2) речь, (3) системное начало в общении / речи, а также (4) индивидуальное, коммуникативное и «поэтическое» мышление – выделение аспектов, по всей видимости, должно соответствовать настоящему членению лингвистики.

Сравнивая концепцию Седова с приведенным выше определением Алпатова, видим отсутствие у Седова раздела, посвященного решению проблемы «как произошел язык», или, иными словами, истории. Бедность ли это и недостаток концепции Седова? Представляется, нет. Представляется, что историческая часть просто не выделяется специально, но возможна в седовской тетраде: все четыре компонента могут относиться к настоящему (как, в общем, и есть у Седова), а могут и к прошлому; кроме того, по всей видимости, такое же «удвоение» имеет место в случае изучения одного языка / вне сопоставления – и в сопоставлении языков.

Алпатову же можно возразить: как произошел язык и как функционирует язык – разные аспекты существования изучения языка, но точно так же есть разные аспекты истории: как произошел язык-система и как произошло функционирование языка, т. е., в другой терминологии, историческая грамматика и историческая коммуникативистика. Точно так же (продолжая развивать концепцию Седова) есть и историческая поэтика.

5. Из каких направлений жанроведческих исследований «складывается» речезанровая интегральность?

Формулировка понятийной системы ИОРЖ требует, во-первых, отбора тех существующих

речежанровых концепций, на которые ИОРЖ будет в наибольшей степени опираться (цель отбора – выработать параметры, по которым должна быть представлена информация о данном РЖ в энциклопедии); во-вторых – представления (частично – переформулировки) их в одной понятийной системе: «просто пересказ» этих концепций быстро обнаружил бы большую степень несовместимости и противоречивости.

По-видимому, сразу должен быть отвергнут механический путь равного числа заимствований: по n (2, 3...) пунктов из каждой модели: это была бы весьма относительная сбалансированность. Предлагаем следующие критерии: 1) обсуждаемая модель уже в значительной степени интегральная (комплексная, междисциплинарная, параметрическая и (много)компонентная) (желательно, чтобы параметры, выделяемые в ней, были важными для РЖ, однако мы отдаем себе отчет, что этот вопрос наиболее субъективен); 2) универсальная в том смысле, что применима (и применялась) ко многим языкам и национальным культурам, желательно в разные исторические периоды; 3) по данной модели было осуществлено наибольшее число жанроведческих исследований.

Полагаем, что **первому критерию** в наибольшей степени отвечает «анкета РЖ» Т. В. Шмелевой (далее – АШ) и ее прямых и опосредованных последователей – ср. модели М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой, И. Н. Борисовой, а также в большой степени, хотя и для специфических сфер – Н. Б. Лебедевой, С. Херринг, И. Г. Маланчук¹. Все они, в общем, предлагают разновидности компонентного анализа. При этом отдельные аспекты ИОРЖ не равны компонентам компонентного анализа РЖ как такового, но, конечно, пересекаются с ними: в традиционном понимании, например, речежанровая история, функционирование, культурология, психология (все это возможные и даже обязательные разделы ИОРЖ) представляют другие направления, чем компонентный анализ, который традиционно принято сводить к изучению структуры. Мы уже давали развернутую характеристику этой хронологически первой и концептуально, безусловно, очень значимой речежанровой модели «по красивому поводу» – к 30-летию данной модели [53]; ср. также главу в нашей совместной с Л. В. Балашовой монографии «Русские речевые жанры» [2: 35–48]. АШ рассматривалась нами широко – с позиций

ее «прошлого, настоящего, будущего», что, конечно, близко к ИОРЖ.

Второму критерию отвечает школа А. Вежбицкой, где изучение жанров – лишь часть направлений исследований, но важная (проблему типов ЯЛ и сведения их в одну модель Вежбицкая не рассматривает – этой проблеме много внимания уделял, например, К. Ф. Седов). Как и АШ, концепцию Вежбицкой мы подробно представили в нашей совместной с Л. В. Балашовой монографии «Русские речевые жанры» [2: 28–35], а в связи с жанрами непрямого общения – в статье тоже по красивому поводу: к юбилею пани Анны [54]. Есть основания утверждать, что предложенный и разработанный А. Вежбицкой подход к сравнительному изучению речевых жанров в разных культурах («Речевые жанры, выделенные данным языком, являются <...> одним из лучших ключей к культуре данного общества» [4: 111]) является единственным по-настоящему новым и оригинальным направлением современной теории речевых жанров, который не был в том или ином виде предвосхищен М. М. Бахтиным либо его непосредственными последователями. Идея сравнения национальных культур через посредство наборов разных универсальных и национально специфических речевых жанров является востребованной в целом ряде современных сопоставительных, типологических, кросс-культурных, а также общетеоретических исследований.

Рассмотрение этих моделей с точки зрения их значимости для ИОРЖ (особенно модели А. Вежбицкой) выводит на первый план аспекты РЖ, которые должны занять важное место среди параметров интегральной методики описания РЖ, – культурно-исторический контекст (вторичные РЖ по Бахтину): место в типологиях, речежанровая вторичность / производность / переакцентуация (как было сказано выше, в АШ этот пункт отсутствует), включая, возможно, интернет-производные данного жанра; персонологический аспект (жанры ↔ типы личностей); представленность / бытование: в корпусах (количество входов) и в Интернете (где количество тоже исчислимо).

Эти аспекты ИОРЖ определяют выделение сфер, из которых должны быть взяты РЖ для интегрального описания, а также внутреннее членение данных сфер и основания типологизации жанров, шире – облик будущего ИОРЖ (составные части, их своеобразие – при наличии обобщающей идеи – и отношения между ними):

¹М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова [48], И. Н. Борисова [49] разрабатывают комплексный и/или мультидисциплинарный речежанровый анализ в исследовании русской разговорной речи, Н. Б. Лебедева [50] – естественной письменной речи, С. Херринг [51] – интернет-коммуникации, И. Г. Маланчук – естественной детской речи [52].

1_а) глобальная совокупность всех РЖ (она же = речежанровое пространство);

1_б) совокупность всех РЖ / речежанровое пространство отдельной национальной культуры (в данный период – и в динамике);

1_в) совокупность всех РЖ / речежанровое пространство отдельной внутрикультурной субкультуры (элитарной, просторечной, народной);

1_г) совокупность всех РЖ / речежанровое пространство (+его структура и последовательность отдельных РЖ) отдельной возрастной субкультуры (младенческой, детской, подростковой...);

2_{а и б}) околожанровое пространство речи (2_а – глобальное околожанровое пространство, 2_б – околожанровое пространство отдельной национальной культуры);

3) параметризация речевой ситуации, точнее, речежанрового оформления ее, где отдельному выделяемому параметру соответствует отдельный аспект (и аспект компонентного анализа (поля) РЖ, и аспект ИОРЖ); при этом понятия (2_{а и б}) предполагают, очевидно, большее разнообразие таких параметров, во всяком случае, количество этих параметров больше, чем в случае (1_{а и б}).

Причем должны приниматься в расчет и противопоставление, так сказать, объективного и субъективного существования / бытования данных наборов и вариаций жанров: в реальном коммуникативном пространстве и в сознаниях людей, т. е. коммуникативно-языковой компетенции носителей данного типа речевой культуры: они могут не совпадать и даже противоречить друг другу; немаловажно и существующее оценочное отношение к данным жанрам в данных культурах («поддерживаемость» и «неподдерживаемость»): официальное и неофициальное (ср. официальную неподдерживаемость и неофициальную поддерживаемость похабных анекдотов); немаловажно и оценивающее отражение данных жанров в соответствующих сферах данных культур: литературе, СМИ, рекламе.

Третий критерий, конечно, вызывает наибольшие сомнения: ставить знак равенства между распространенностью и интегральностью нельзя, хотя между распространенностью и удачностью модели, видимо, уже можно; удачность же часто проистекает именно из многоаспектности. Сюда относятся наиболее традиционные модели: лексическая, синтаксическая, прагматическая (в этих работах иногда РЖ противопоставляется речевому акту (РА), иногда рассматривается отдельно – как «не-РА», иногда они вообще рассматриваются вместе как нерасчлененное единство).

Наибольшую ценность для ИОРЖ имеют разработанные направления современной лингвистики: прагматическое / речеактовое

и дискурсивное (или дискурсивно-прагматическое); социолингвистическое / коллоквиалистское (пересекается с прагматическим в изучении текстовых структур); функционально-стилистическое (пересекается и с социолингвистическим, и с прагматическим); лексико-семантическое (включая метафоры); психолингвистическое (в том числе онтопсихолингвистическое) и когнитивно-концептологическое (оно в значительной степени пересекается с лексико-семантическим (тогда на первый план выходят оценочные лексемы и когнитивные метафоры) и психолингвистическим, меньше – с социолингвистическим и прагматическим); персонологическое; наконец, художественное.

Данные подходы, в силу их очень большой разработанности, распространенности и известности, нет смысла рассматривать подробно, тем более что о части из них мы уже писали соответствующие довольно подробные обзоры, и сейчас отсылаем читателя к нашим работам: [9, 10, 12, 13, 36, 2: гл. I–III].

О чрезвычайно активно развивающемся **прагматическом / речеактовом и дискурсивном (или дискурсивно-прагматическом) жанроведении** скажем лишь, что многие споры о соотношении РЖ и РА, по нашему мнению, могут быть удовлетворительно и непротиворечиво разрешены, если принять за базовую единицу речи / текста / дискурса не РА, а РЖ, в частности, то, что в западной прагмалингвистике считается речевым актом, мы считаем частным случаем речевого жанра (первичным, простым, монологическим, конвенциональным и т. д.).

Вторым, после прагматического, по степени разработанности теории и методики (и по количеству исследований) является **когнитивная генристика** (аспект «жанрового мышления»): здесь следует подчеркнуть, что в сознании носителей языка жанры организуются вокруг разных вещей: интенций, типов отношений. Очень важны РЖ, организуемые некоторой идеей, «визидением мира» (ср. когнитивные аспекты РЖ, о которых говорит Г. Г. Слышкин [27]). Организующая РЖ идея может быть разной природы: оценочная, утилитарная, фатическая, даже идеологическая. Иногда в результате образуется полноценный жанр (хотя обладающий спецификой, отличающей его от других жанров), иногда – подобие жанра. Часто эта идея проистекает от идеи типа дискурса, которому принадлежит жанр, каковые идеи бывают тоже весьма специфическими: политический, идеологический, волонтерский, даже пародийный (ряд моих статей по конкретным современным жанрам выводил на первый план и такие жанры, и такие организующие

их идеи – ср. *переживательные истории о котиках в парадигме волонтерского дискурса* [55], *отзывы иностранцев о советском фильме* [56] и *популярные статьи о животных* [57]. Очень заметно это в заимствованных РЖ / типах дискурса, когда такие организующие идеи неестественны или даже противоречат другим – естественным параметрам РЖ (ср. многочисленные в современной ТРЖ работы по РЖ *светской беседы*). Таким идеям – как внутрижанровым ценностям – была посвящена моя монография [58].

Художественные жанры: говорить о них, конечно, во многом = пересказывать общеизвестное уже ставшее классикой: в таком смысле жанры и начали изучаться, и изучались только в таком смысле очень долго – пока Бахтин не объединил художественные и нехудожественные жанры в общие – словесности.

Но за всё время существования ТРЖ изучение художественных жанров в большой степени обособилось, да и после привлечения нехудожественных жанров художественные и нехудожественные жанры изучались во многом параллельно, без пересечений или почти без пересечений. «Примирить» их получалось только в немногочисленных моделях общетеоретического характера, создаваемых, что интересно, и лингвистами, и литературоведами [43: 309–366, 59, 60].

6. Актуальные и нерешенные проблемы речевых жанров, которые логично решать через призму речежанровой интегральности

6.1. Типология от ИОРЖ: от речежанровой интегральности → к интегральной типологии РЖ или наоборот?

Пожалуй, наиболее близок к ИОРЖ классификационно-типологический подход в ТРЖ. Он интересует многих жанроведов и очень активно разрабатывался уже на раннем этапе развития ТРЖ (начиная с первых классификаций Бахтина) и не перестал сейчас. В отличие от многих рассмотренных выше подходов, типологический подход имеет преимущественно теоретический характер. Для ИОРЖ наиболее значимым является то, что с развитием данного направления ТРЖ увеличивается количество оснований классификации; и сами основания претендуют на большую надежность (уже тем, что вырабатываются в рамках разных концепций, сравниваются, «отсеиваются» лишние). Типология РЖ через призму ИОРЖ есть метатипология. Типологический подход в ТРЖ неоднороден, деленится на довольно много разных разделов.

Главный параметр метатипологии ИОРЖ, видимо, – деление признаков РЖ, которые могут и должны быть положены в основу типологии РЖ, претендующей на информативность, адекватность, нетривиальность (вернее, не одной, а множества типологий – конкретные признаки и базовые единицы в таких типологиях будут разные, и результаты тоже будут разные, но равно важные и информативные), и признаков РЖ, которые НЕ будут класться в основу типологии. (Чисто теоретически они равноправны, и любой признак может быть положен в основу какой-то классификации, причем будет в этом отношении «не хуже» любого другого, но на практике, конечно, разница есть, и очень существенная. Это известный парадокс лингвистической типологии, который разрешается только с привлечением субъективного момента [61: 60–64]).

Так, довольно большое количество исследований посвящено типологии РЖ внутри одной культуры, разрабатываются принципы такой типологии. Если типологические речежанровые разработки именно внутри одной культуры дают хорошие результаты, то попытки выйти за пределы культуры, механически перенести принципы речежанровой типологии на другую культуру часто оканчивались неудачей (например, попытки найти соответствие русского *разговора по душам* в англосаксонской культуре).

Другое направление – сравнительное: сравниваются РЖ в разных культурах (см. сравнение *выражения сочувствия* в русской и англосаксонской культурах [62], *спора* в русской и англосаксонской [63], *small talk* в англосаксонской культуре и *светской беседы* в русской [64]), выявляются различия как собственно речесистемные и языковые, так и общекультурного плана (как, например, А. Вежбицка сравнивает англосаксонские, польские, русские, японские, малайские и т. д. РЖ и жанроподобные явления, опираясь на лежащие в их основе разные культурные сценарии [65]).

Сравниваются также сами культуры с точки зрения представленных в них наборов РЖ и принципов их организации (например, англосаксонской культуре присуща фатическая центрированность, русской – фатическая центробежность [66]).

Особое направление типологического жанроведения – разработка типологических характеристик РЖ, используемых при описании отдельных жанров (среди них выделяются универсальные, присущие РЖ во всех культурах, и национально-специфические).

Тем самым ИОРЖ вновь претендует на то, чтобы занять центральное место в составе ТРЖ, которая (в отличие, например, от лингвогенетических концепций) есть по сути теория

типологическая (хотя «чисто типологические» ограничения наподобие неисторичности исправляются пунктом «история» / «культурно-исторический контекст» ИОРЖ, который, как было показано, в ИОРЖ приоритетный).

Избранные для ИОРЖ основания классификации, даже если они те же, что в рамках какой-то частной речежанровой концепции, получают гораздо более обширный, часто – и более разнообразный материал.

Трудности и возможные противоречия связаны с попытками некритично объединить принципы разных типологий, например, выделять, употреблять и оценивать в одном ряду типы РЖ, выделяемые в разных типологиях (ср. формулировку: «*императивные, художественные и вторичные РЖ»).

6.2. Вариантология

Установление тождества жанра, границ между разными жанрами и вариантами одного жанра – одна из важнейших проблем ТРЖ, и способность образовывать варианты относится к важнейшим характеристикам РЖ, поэтому речежанровая вариантология, безусловно, должна быть частью ИОРЖ.

Основы речежанровой вариантологии заложил Бахтин, который выделял два взаимосвязанных, но принципиально разных явления речежанровой динамики: вторичные РЖ и переакцентуацию, где переакцентуация = развитие вариантов жанра, которая впоследствии может приводить, а может не приводить к образованию вторичных РЖ – онтологически связанных с первичными, но принципиально других жанров (в концепции Бахтина новая сфера общения всегда порождает вторичные РЖ) [37: 161–162]; ср.: «Речевые жанры вообще довольно легко поддаются переакцентуации, печальное можно сделать шутливо-веселым, но в результате получается нечто новое (например, жанр шутливой эпитафии)» [Там же: 192].

Современные концепции, развивающие бахтинскую идею вторичного РЖ, исходят из того, что меняется не столько сфера, сколько общий культурный фон, на котором люди используют речь с определенными целями. Исторически изменение какого-то из компонентов фона (межличностные отношения, статус, канал связи) всегда приводит к изменениям жанра; но правила нового жанра немедленно охватывают и другие аспекты речи (как, например, произошло со светской беседой, если сравнить ее с болтовней или сплетнями, или с жанрами виртуального общения блог, форум, чат, если сравнить их с перепиской, дневником, обменом записочками, дружеской беседой). Важно, что любое изменение всегда не только что-то добавляет, но одновременно

что-то ограничивает, порождает один или целую серию запретов.

Данный раздел ТРЖ довольно активно разрабатывается: см., например, монографии М. А. Кантуровой и Т. И. Стексовой [16], докторскую диссертацию Т. Г. Рабенко [67] (защитенную в упоминавшейся Кемеровской лингвистической школе под руководством Н. Б. Лебедевой), однако «общевариантологические» контуры ИОРЖ далеко не до конца ясны.

Много дает для речежанровой вариантологии современная теория тональности, восходящая к названной идее переакцентуации Бахтина.

Выделяется несколько типов коммуникативной тональности: информативная, фатическая, статусная, шутливая, торжественная, гипотетическая, агрессивная, манипулятивная, фасцинирующая (серьезное эстетическое общение), идеологическая (серьезное общение с жестко заданными установками, целью которого является определение принадлежности партнера к своим либо чужим), эзотерическая (экзальтированное общение, направленное на поиск тайных знаков, целью которого является получение сакрального знания) (список является открытым) [68: 81–94]; см. также: [69].

Как известно, в лингвистике принято выделять варианты в пределах одной системы, но не в разных (*тропинка, дорожка* – варианты, *стёжка* – нет). Точно так же английский *small talk* нельзя считать вариантом русского жанра *светской беседы* [64].

По всей видимости, это касается и внутринациональных речевых культур: *потчевание* в русской крестьянской культуре – не вариант *потчевания* в русской городской, а другой жанр [70].

По этой причине, например, претендующее на объективность исследование даже такого «простого» и очевидно локального жанра, как *отзыв иностранцев о советском фильме в Рунете* (далее – ОИФ), требует привлечения обширного культурного и исторического контекста, т. е. интегрального описания, как было показано в нашей статье [56].

Факторы, обуславливающие необходимость такого подхода:

а) двойное авторство ОИФ: автор оригинального высказывания о советском фильме на английском языке и русскоязычный автор, который отбирает, переводит и иногда комментирует данные высказывания иностранцев, создавая собственно текст ОИФ на русском языке. За речевой деятельностью авторов стоят разные культурные картины, ценности, оценочные шкалы, представления о жанрах, содержании, технике и т. д. фильмов, включая знания о правилах написания текстов рецензий;

б) иностранец оценивает явление чужой ему культуры. Иностранец предстает как носитель «мировой» культуры (набора знаний о знаковых

произведениях культуры), системы ценностей, оценок; компетенций в плане написания кинокритик; знаний о русской / советской культуре (в том числе кино), включая стереотипы (эти «знания» часто ущербны: содержат лакуны и ошибки, что вызывает отдельный интерес у читателя);

в) русскоязычный автор же выступает как подчеркнута «свой» по отношению к читателю: носитель тех же знаний, ценностей, оценок, включая оценки советских фильмов. Так, постоянно подчеркивается, что он любит советские фильмы и советскую культуру, а к западным ценностям (включая нормы западных жанров – критики и интернет-речи) относится хотя и в целом толерантно, но критично, часто – иронично (такое позиционирование себя $R_{yc}A_{вт}$ не всегда кажется убедительным) [Там же].

Так же обстоят дела в диахронии: ср., например, наше исследование жанра *научно-популярной статьи о животных* в советской печати XX в. и публикациях в Рунете XXI в. [57] – рассмотрение динамики жанра выявило столь большие различия, что потребовалось привлечение очень обширного культурного и исторического контекста.

Этим вариативный подход принципиально противопоставлен типологическому, но различить их далеко не всегда бывает просто.

Актуальными исследованиями, которые «открывают» ИОРЖ, могут стать, например, изучение гетерогенных ситуаций, жанров несловесности и т. п. Мы планируем в ближайшее время написать отдельные статьи на эти темы.

6.3. Прикладной и экспериментальный аспекты ИОРЖ

Любая теория предполагает появление – факультативного или более значимого для самой теории – прикладного аспекта; теория же глобальная, интегральная – предполагает появление целого ряда прикладных аспектов.

Для ИОРЖ безусловно значимо современное (опирающееся на технические, «цифровые» возможности) развитие изучения очень традиционного **словарного аспекта** (словарное представление РЖ; лексикографическая информация при описании отдельных РЖ и их групп), а также – пожалуй, целиком – **корпусный аспект** (сюда входит по сути то же самое + включение в анализ ключевых фраз РЖ, отражение их в корпусах, в том числе количественное).

В «прикладном идеале», вероятно, ИОРЖ должно представлять собой собрание, систематизацию, формализацию, а также «цифровизацию» с размещением в соответствующих базах и проектах-опытах, обеспечивающих и хранение, и пополнение, и какое-то членение,

и поиск (словари, словники, конкордансы, энциклопедии / антологии (включая электронные с различными способами представления, поиска, разметки); корпуса и подкорпусы; атласы национальных культур с точки зрения РЖ, в том числе электронные², поисковики), и разметкой данных, полученных в результате разнообразных исследований, реализующих разные подходы и даже разные концепции РЖ.

Новая эпоха и порожденные ею возможности позволяют не только электронное представление «Энциклопедии РЖ», наподобие многочисленных и разнообразных электронных словарей, но и разметку по различным важным с точки зрения ИОРЖ принципам; в результате (теоретические вопросы РЖ) что-то дополнительно проясняется в их понимании, а что-то – и создается (ср. наши размышления о факторе РИНЦ как жанрообразующем, а также наши статьи о РЖ в связи с цифровизацией словесности) [36, 71].

Главный вывод из прикладной части: в будущей энциклопедии РЖ, составленной на основе ИОРЖ, будут важные пункты «представление жанра в НКРЯ / РИНЦ, а также в нейросети, чат-ботах», ключевые фразы жанра и их актуализация через количество вхождений в корпусах.

7. Об опасности эклектичности и возможности ее преодоления

Конечно, опасность эклектичности есть при построении любой интегральной, многокомпонентной, ступенчатой и т. п. модели.

Как известно, некоторые исследования по РЖ стоят настолько особняком, что принципиально не могут быть объединены с другими в одну концепцию и/или методическую модель. Речь, конечно, не столько о терминологии (именно оригинальную, «непонятную другим» терминологию сами авторы нередко считают своим достоинством, что, понятно, сомнительно), сколько о принципиальной разнице между взглядами – хотя и на одни и те же рассматриваемые явления, но настолько под разным углом, в ином свете, – что объекты в результате предстают фактически иными. Совместить некоторые подходы, взгляды, теоретические плоскости иногда очень трудно, но можно и теоретически и практически полезно, многие – невозможно и не нужно (такие как оценка жанров одной национальной культуры по наборам жанров и жанровым параметрам, присущим другой культуре, или оценка жанров одной эпохи по наборам жанров и жанровым параметрам, присущим другой эпохе).

Не претендуя дать полный список таких противоречащих друг другу подходов, назовем

²Возможно, напоминающие Всемирный атлас языковых структур «ВАЛБЦ»: <http://wals.info/>.

несколько, с нашей точки зрения, наиболее принципиальных: хотя их ценность для собственно положений и методики ИОРЖ может вызывать сомнения, они должны учитываться при обсуждении общих теоретических положений ИОРЖ; в то же время все они касаются достаточно важных особенностей и закономерностей РЖ, возможно, недостаточно объясняемых другими моделями – настолько, что ни «выкинуть», ни «растворить» в других концепциях их невозможно.

• Прежде всего здесь должны быть названы традиционно противоположные подходы: **инвариантный и прототипный**. Ко второму примыкает **концептологический**, точнее, та его часть, которая затрагивает образный компонент концепта – метафоры и онтологически близкие к метафорам вторичные РЖ. В целом к прототипному больше склоняется не столько речевая модель, сколько текстовый, особенно интертекстуальный, идущий от прецедентности: вторичные тексты, а не жанры: жанры всегда несколько абстрактны (⇒ типологический подход). Соединить эти два подхода – инвариантный и прототипный – трудно, но пытались, например, докторанты-жанроведы из школы Т. В. Матвеевой: Т. В. Ицкович, М. А. Ширинкина, школы Н. Б. Лебедевой – Т. Г. Рабенко.

• **Формацентризм – содержательноцентризм**, где РЖ-подход тяготеет к содержательноцентризму, отсюда – тяготение РЖ-подхода, как и других в этом ряду, к единичности, широким контекстам, литературоцентричности (ср. «жанрово-речевые сценки» и «генрогенные ситуации» как часть «субстанционального» подхода).

Частью этого противоречия является, вероятно, противопоставление: общефилологический (описательный) ~ формальный (подобное противопоставление было при изучении речевых актов, но там, где преобладала западная традиция, больших успехов достиг второй; у нас же – как раз первый) (ср.: [46, 72, 73]).

• Описание **по разным точкам зрения / изнутри РЖ и извне** (противопоставление, сформулированное А. Д. Шмелёвым [74]), полагаем, является одним из главных отличий ИОРЖ от параметрического / компонентного описания. Ср. различные представления жанра со стороны коммуникации (описание протекания коммуникации, поворотов, ходов, реакций и т. д.) и со стороны языка (например имён РЖ, а также различные языковые инвентари: стилистически отмеченные, этикетные, инвективы, вокативы). Кроме того, при описании со стороны коммуникации важно различать точки зрения самих коммуникантов и наблюдателей (простых носителей языка + речевых компетенций и исследователей-жанроведов).

Ср. также оценочные характеристики жанра (или действия / акта в составе жанра, внутрижанровой стратегии и подоб.) – прилагательные, наречия: оценивается манера исполнения жанра, при этом: а) общая оценка РЖ сохраняется и усиливается (жанр исполняется правильно): *задушевный, искренний, мудрый разговор по душам, высокохудожественный роман...*; б) противоречит или противоположна общей оценке РЖ (жанр исполняется неправильно): *фальшивый разговор по душам, графоманский роман...*. Вопрос этот, впрочем, не очевидный, скорее дискуссионный: должно ли описание по разным точкам зрения быть в ИОРЖ? Если интегральное – вроде бы да; если это ОДНА модель – нет.

• Как уже было сказано, мы не считаем критичным противоречием, рядомположенным названным, когда одно и то же явление рассматривается как РЖ или РА.

• Не столь принципиальным представляется и такое «конкретно-научное» противопоставление (с чисто теоретической точки зрения данное разграничение и противопоставление очевидно незначимо), как разграничение тех направлений, **где уже многое сделано**, и тех, **где может быть** (как нам кажется) **сделано**, но реально сделано не много.

В этом принципиальное отличие, например, от теории речевых актов (ТРА), где такого противопоставления нет: из-за гораздо меньшего уровня единицы у нее и гораздо меньше аспектов (прежде всего, гораздо меньше или отсутствует диалогический / диалогообразующий потенциал) (конечно, это не значит, что их (аспектов) мало и они уже изучены до конца, что не могут появиться новые).

Заключение

Теоретической основой ИОРЖ считаем представление о РЖ как основе речевой системы, соответственно среди единиц речи – главной; остальные же единицы речи рассматриваются через призму *околожанрового пространства речи*.

Главный практический вывод ИОРЖ – будущая энциклопедия РЖ, составленная на основе ИОРЖ, где на основе ИОРЖ же определяется структура статьи, а именно:

- прагматика (цели; ролевая структура и отдельные (локальные) цели каждого из коммуникантов);
- сферы (≈стили);
- лексика (имена РЖ и их компонентов);
- композитность жанра (РА, стратегии, тактики и т. д. в его составе и отдельные (локальные) цели каждого из компонентов);
- когнитивный аспект (коммуникативные концепты и их компоненты);

- культура (поддерживаемые и неподдерживаемые РЖ);
- история (первичные-вторичные РЖ, речежанровые заимствования);
- внутреннее (изнутри) и внешнее оценочное отношение к данному жанру;
- представление жанра в НКРЯ / РИНЦ (в том числе ЖРС) и т. п.;
- ключевые фразы жанров и их актуализация в НКРЯ / РИНЦ.

Логично сравнить судьбу будущего ИОРЖ с судьбой ИОЛ, оказавшего заметное влияние на последующее развитие лингвистики (фактически разделами ИОЛ стали не только непосредственно книги Ю. Д. Апресяна, но и созданные им и его соратниками словари³, и некоторые разделы будущей (тогда) науки концептологии⁴. Кстати, наши размышления об Энциклопедии РЖ и отношениях ЭРЖ и ИОРЖ развивают эту же логику.

Здесь уместно также сравнение с типологическим методом, ставшим очень влиятельным в различных направлениях лингвистики: он хотя и изначально предполагает скорее не изучение какого-то одного отдельно взятого языка, а сравнение многих (всех) языков, но в реальности довольно частотно используется при описании именно отдельных языков – как до-

полнительные типологические характеристики данного языка, а именно: место его по отношению к системам других языков (В. Скаличка [47: 98–99]).

ИОРЖ, вероятно, может занять свое место в описаниях отдельных жанров – как 1) глобальная модель, некоторые параметры которой используются при описании данного жанра (с указанием, какие именно параметры были использованы и – не менее важно – какие еще могли бы быть использованы, с обозначением перспективы или без нее); 2) выявление и фиксация каких-то характеристик жанра, которые релевантны и для других жанров (внутри данной или других лингвокультур, где проявляются в большей или меньшей степени).

ИОРЖ, мы полагаем, позволит: 1) более эффективно использовать достижения отдельных направлений ТРЖ при анализе жанров, 2) сравнить эти направления, попытаться преодолеть непринципиальные противоречия (непринципиальные противоречия проистекают, прежде всего, из разной терминологии), 3) дать для будущих исследований теоретическую плоскость, наличие которой, вероятно, сделает их более успешными (одновременно интегральными, непротиворечивыми и простыми).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Т. В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 40 с.
2. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М. : Издательский дом ЯСК, 2022. 832 с. (Studia Philologica).
3. Бузальская Е. В. Лингвокогнитивная типология речевых жанров: на материале эссе // Жанры речи. 2017. № 1 (15). С. 30–36. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-1-15-30-36>
4. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 99–111.
5. Гауда Ст. Жанры разговорных высказываний // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 103–112.
6. Гиндин С. И. Болевые точки теории речевых жанров // Русский язык сегодня. Вып. 6 : Речевые жанры современного общения : сб. докл. М. : Институт рус. языка им. В. В. Виноградова РАН, 2015. С. 55–61.

7. Гольдин В. Е. Проблемы жанроведения // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 4–6.

8. Девяткин Д. А., Каджая Л. А., Салимовский В. А. Жанры речи как объект компьютерного анализа (на материале научных текстов) // Жанры речи. 2019. № 2 (22). С. 86–104. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>

9. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.

10. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.

11. Дементьев В. В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78–107.

12. Дементьев В. В. Жанры в меняющемся мире: креационистские потенциалы речевых жанров и эпистемологические потенциалы теории речевых жанров // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 6–21. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21>

13. Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27).

³Ср. «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» (М. : Языки славянской культуры, 2004; под ред. Ю. Д. Апресяна), целый ряд статей которого (около 30) посвящен фактически именам речевых жанров (беседа, брань, «брюзжание», ворчание, высмеивание, «дерзость», доказательство, жалоба, извинение, капризничание, молва, мольба, оправдание, осуждение, порицание, похвальба, предсказание, «придирки», просьба, прощение, разрешение, рекомендация, слухи, совет, убеждение, уверение, угроза, укор, упрек, ябедничество и др.), и «Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика» Л. М. Васильева (Уфа, 2005), в котором выделяется обширная тематическая группа «предикаты речи» (глаголы и именные корреляты). Еще больше это касается словаря «Ответные реплики в русской диалогической речи» В. Т. Бондаренко (о речежанровой значимости этого словаря см.: [75]).

⁴Ср. Апресяновские идеи в восьмитомной «Антологии концептов» [76], двухтомной «Антологии типажей» [77, 78].

С. 172–194. <https://doi.org/10.18500/23110740-2020-3-27-172-194>

14. Дементьев В. В. Снова о «жанрах речи и языке речи»: что дала жанроведению лингвистика? // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 1 (33). С. 6–20. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20>

15. Дускаева Л. Р. О жанровых текстовых категориях // *Жанры речи*. 2016. № 2 (14). С. 25–32. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-25-32>

16. Кантурова М. А., Стеклова Т. И. Производность и вариативность речевых жанров. Новосибирск : Новосибир. гос. пед. ун-т, 2019. 128 с.

17. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // *Жанры речи*. 2019. № 1 (21). С. 49–55. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>

18. Кожина М. Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 52–61.

19. Красных В. В. Жанры речи сквозь призму многомерности бытия Человека говорящего // *Жанры речи*. 2015. № 1 (11). С. 9–14. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-1-11-9-14>

20. Маслова В. А. Теория речевых жанров сквозь призму современной лингвистики // *Жанры речи*. 2021. № 1 (29). С. 6–11. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11>

21. Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (русский научный академический текст). Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. 235 с.

22. Салимовский В. А., Яруллин Д. В. О тождестве речевого жанра // *Жанры речи*. 2017. № 2 (16). С. 151–159. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-151-159>

23. Седов К. Ф. Анатомия жанров бытового общения // *Вопросы стилистики*. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1998. Вып. 27. С. 9–20.

24. Седов К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*. М. : Лабиринт, 2007. С. 7–38.

25. Седов К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 23–40.

26. Сиротина О. Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 26–31.

27. Слышкин Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. С. 34–49.

28. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // *Вопросы языкознания*. 1997. № 5. С. 102–120.

29. Шевченко И. С. Концепт коммуникативного поведения и жанр // *Жанры речи*. 2015. № 1 (11). С. 23–29.

30. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.

31. Шурина Ю. В. Речевые жанры комического в современной массовой коммуникации. Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2015. 223 с.

32. Askehave I., Nielsen A. What are the Characteristics of Digital Genres? // *Genre Theory from a Multi-modal Perspective*. Proceedings of the 38th Hawaii International Conference on System Sciences. University of Hawaii at Manoa. 2005. P. 120–141. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2005.687>

33. Automatic Genre Identification: Issues and Prospects // *Journal for Language Technology and Computational Linguistics*. 2009. Vol. 24, № 1.

34. Bhatia V. K. Critical Genre Analysis: Theoretical Preliminaries // *HERMES-Journal of Language and Communication in Business*. 2015. Vol. 27, № 54. P. 9–20.

35. Giltrow J. Genre and Difference: The Sociality of Linguistic Variation // *Syntactic Variation and Genre* / eds. H. Dorgeloh, A. Wanner. Berlin ; New York : De Gruyter Mouton, 2010. P. 1–26.

36. Дементьев В. В. Новая дискурсивная революция? (к осмыслению двух типологических характеристик интернет-коммуникации) // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 2021. Т. 80, № 2. С. 64–80. <https://doi.org/10.31857/S241377150014556-4>

37. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 5 т. М. : Языки русской культуры, 1996. Т. 5. Работы 1940-х начала 1960-х годов. С. 159–206.

38. Дементьев В. В. Аспекты проблемы «жанр и язык»: жанры речи и... «язык речи»? // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 5–22.

39. Дённингхаус С. Теория речевых жанров М. М. Бахтина в тени прагмалингвистики // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 104–117.

40. Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов : Изд-во Сарат. пед. ин-та, 1998. 107 с.

41. *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность. 351 с.

42. Седов К. Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности. Психо- и социолингвистический аспекты. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 180 с.

43. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М. : Издательский дом ЯСК, 2016. 440 с. (*Studia Philologica*).

44. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // *Вопросы языкознания*. 1986. № 2. С. 57–70.

45. Апресян Ю. Д. Грамматика глагола в активном слове (АС) русского языка // *Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука*. М. : Языки славянских культур, 2012. С. 42–59.

46. Алпатов В. М. Что и как изучает языкознание // *Вопросы языкознания*. 2015. № 3. С. 7–21.

47. Скаличка В. Копенгагенский структурализм и «Пражская школа» // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Изд. 2-е. Ч. 2. М. : Учпедгиз, 1960. С. 92–99.

48. *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект*. М. : Русские словари, 1999. 396 с.

49. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. 430 с.
50. Лебедева Н. Б. Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 116–123.
51. Herring S. C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse // Language@Internet, 2007. № 4. Article 1. Retrieved April 26, 2009, from <http://www.languageatinternet.de/articles/2007/761>
52. Маланчук И. Г. Речь как психический процесс : монография. Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2009. 285 с.
53. Дементьев В. В. «Анкета речевого жанра» Т. В. Шмелёвой: прошлое, настоящее, будущее (к 30-летию жанроведческой модели) // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 252–262. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262>
54. Дементьев В. В. Некоторые методологические принципы изучения речежанровых заимствований // Вестник Российского университета дружбы народов : научный журнал. Сер. Лингвистика. 2016. № 1. С. 7–24.
55. Дементьев В. В. Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса // Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 305–326. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>
56. Дементьев В. В. Отзыв иностранцев о советском фильме как жанр Рунета // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 3 (35). С. 220–233. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-220-233>
57. Дементьев В. В. Научно-популярные статьи о животных: речежанровые характеристики и их динамика (на материале советской печати XX в. и публикаций в Рунете XXI в.) // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 1 (37). С. 43–57. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-43-57>
58. Дементьев В. В. Речежанровые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2016. 396 с.
59. Прозоров В. В. О типологии речевых жанров в свете теории литературных родов // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 142–150. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-142-150>
60. Прозоров В. В. Лирический дискурс / текст как речежанровый кроссовер // Жанры речи. 2021. № 2 (30). С. 126–135. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-126-135>
61. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в зарубежной лингвистике. М. : Изд-во иностр. лит., 1963. Вып. 3. С. 60–94.
62. Казачкова Ю. В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении (жанровый аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 21 с.
63. Горбачева Е. Н. Спор как лингвокультурный концепт : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 20 с.
64. Фенина В. В. Речевые жанры *small talk* и *светская беседа* в англо-американской и русской культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 20 с.
65. Вежбицкая А., Годдард К. Дискурс и культура // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 118–156.
66. Дементьев В. В., Фенина В. В. Центробежность и центростремительность праздноречевых жанров (на материале русского и английского языков) // Антропологическая лингвистика. Вып. 7. Волгоград : Колледж, 2007. С. 30–58.
67. Рабенко Т. Г. Жанры естественной письменной русской речи в вариантологическом аспекте : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2018. 50 с.
68. Карасик В. И. Коммуникативная тональность // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5. Жанр и культура. С. 81–94.
69. Багдасарян Т. О. Тональность как компонент модели речевого жанра (на материале речевого жанра «угроза») // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 2002. Вып. 3. С. 240–245.
70. Иванцова Е. В. Речевой жанр потчевания в традиционной народной культуре // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ИЦ «Наука», 2011. Вып. 7. Жанр и языковая личность. С. 269–279.
71. Дементьев В. В. Статья по жанрам речи в журнале «Жанры речи» как... жанр речи? // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 12–33. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-12-33>
72. Алпатов В. М. О двух «детских болезнях» современной лингвистики (язык, идеология, речевые жанры) // Жанры речи. 2014. № 1-2 (9-10). С. 9–15.
73. Дементьев В. В. О некоторых содержательно-центричных тенденциях в современной отечественной лингвистике // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2021. № 72. С. 42–73. <https://doi.org/10.17223/19986645/72/3>
74. Шмелёв А. Д. Русские речевые жанры извне и изнутри // Русский язык сегодня. Вып. 6 : Речевые жанры современного общения : сб. докладов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН ; отв. ред. А. В. Занадворова. М. : ФЛИНТА ; Наука, 2015. С. 372–380.
75. Киреева Е. З. О возможностях словаря «Ответные реплики в русской диалогической речи» В. Т. Бондаренко // Жанры речи. 2020. № 4 (28). С. 317–324. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-317-324>
76. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика и И. А. Стернина. Т. 1–8. Волгоград : Парадигма, 2005–2009.
77. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград : Парадигма, 2005. 310 с.
78. Лингвокультурные типы: признаки, характеристики, ценности: коллективная монография / под ред. О. А. Дмитриевой. Волгоград : Парадигма, 2010. 228 с.

REFERENCES

1. Anisimova T. V. *Typology of genres of business speech (rhetorical aspect)*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Krasnodar, 2000. 40 p. (in Russian).
2. Balashova L. V., Dementyev V. V. *Russkiye rechevyye zhanry* [Russian speech genres] (Studia Philologica). Moscow, LRC Publishing House, 2022. 832 p. (in Russian).
3. Buzalskaya E. V. Linguocognitive typology of speech genres: On the basis of an essay. *Speech Genres*, 2017, no. 1 (15), pp. 30–36 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-1-15-30-36>
4. Wiezhbicka A. *Speech genres. Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov,

GosUNTs “Kolledzh”, 1997, iss. 1, pp. 99–111 (in Russian).

5. Gajda S. Genres of spoken utterances. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, iss. 2, pp. 103–112 (in Russian).

6. Gindin S. I. Pain points of the theory of speech genres. *Russian language today. Vol. 6: Speech genres of modern communication.* Moscow, V. V. Vinogradov Russian Langwagw Institute of RAS Publ., 2015, pp. 55–61 (in Russian).

7. Goldin V. E. Problems of genre studies. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, iss. 2, pp. 4–6 (in Russian).

8. Devyatkin D. A., Kadzhaya L. A., Salimovsky V. A. Speech genres as an object of computer analysis (based on academic texts). *Speech Genres*, 2019, no. 2 (22), pp. 86–104 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>

9. Demytyev V. V. The study of speech genres. A review of works in modern Russistics. *Topics in the Study of Language*, 1997, no. 5, pp. 109–121 (in Russian).

10. Demytyev V. V. *Teorija rechevykh zhanrov* [The theory of speech genres]. Moscow, Znak, 2010. 600 p. (in Russian).

11. Demytyev V. V. The theory of speech genres and actual processes of the modern speech. *Topics in the Study of Language*, 2015, no. 6, pp. 78–107 (in Russian).

12. Demytyev V. V. Genres in changing world: Creationistic potentials of speech genres and epistemological potentials of the theory of speech genres. *Speech Genres*, 2019, no. 1 (21), pp. 6–21 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-6-21>

13. Demytyev V. V. What have genre studies given to modern linguistics? *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 172–194 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/23110740-2020-3-27-172-194>

14. Demytyev V. V. About “genres of speech and language of speech” again: What has linguistics given to genre studies? *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 1 (33), pp. 6–20 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20>

15. Duskajeva L. R. About genre text categories. *Speech Genres*, 2016, no. 2, pp. 25–32 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-25-32>

16. Kanturova M. A., Steksova T. I. *Proizvodnost' i variativnost' rechevykh zhanrov* [Productivity and variability of speech genres]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2019. 128 p. (in Russian).

17. Karasik V. I. Genres of network discourse. *Speech Genres*, 2019, no. 1 (21), pp. 49–55 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>

18. Kozhina M. N. Speech genre and speech act: Some aspects of the problem. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1999, iss. 2, pp. 52–61 (in Russian).

19. Krasnykh V. V. Speech genres through the prism of the multidimensionality of homo loquens. *Speech Genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 9–14 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2015-1-11-9-14>

20. Maslova V. A. Speech genre theory through the prism of modern linguistics. *Speech Genres*, 2021, no. 1 (29), pp. 6–11 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11>

21. Salimovskiy V. A. *Zhanry rechi v funkcionalno-stilisticheskoy osveshchenii* [Genres of speech in functional and stylistic aspects]. Perm, Perm State University Publ., 2002. 235 p. (in Russian).

22. Salimovsky V. A., Yarullin D. V. On a speech genre identity. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 151–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-151-159>

23. Sedov K. F. Anatomy of the genres of everyday communication. *Voprosy stilistiki* [Questions of stylistics]. Saratov, Saratov State University Publ., 1998, iss. 27, pp. 9–20 (in Russian).

24. Sedov K. F. Man in the genres of modern communication space. In: *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of speech genres: Daily communication]. Moscow, Labirint, 2007, pp. 7–38 (in Russian).

25. Sedov K. F. Linguistics. Speech studies. Genristics. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka”, 2009, iss. 6. Genre and language, pp. 23–40 (in Russian).

26. Sirotnina O. B. Some reflections on the terms “speech genre” and “rhetorical genre”. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka”, 1999, iss. 2, pp. 26–31 (in Russian).

27. Slyshkin G. G. Speech genre: Prospects of conceptology analysis. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka”, 2005, iss. 4, pp. 34–49 (in Russian).

28. Fedosyuk M. Yu. Unsolved problems in the theory of speech genres. *Topics in the Study of Language*, 1997, no. 5, pp. 102–120 (in Russian).

29. Shevchenko I. S. Concept of communicative behavior and genre. *Speech Genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 23–29 (in Russian).

30. Shmeleva T. V. Model of speech genre. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, iss. 1, pp. 88–98 (in Russian).

31. Shchurina Yu. V. *Rechevyye zhanry komicheskogo v sovremennoy massovoy kommunikatsii* [Comic speech genres in modern mass communication]. Chita, Transbaikalsk State University Publ., 2015. 223 p. (in Russian).

32. Askehave I., Nielsen A. What are the Characteristics of Digital Genres? *Genre Theory from a Multi-modal Perspective. Proceedings of the 38th Hawaii International Conference on System Sciences.* University of Hawaii at Manoa, 2005, pp. 120–141. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2005.687>

33. Automatic Genre Identification: Issues and Prospects. *Journal for Language Technology and Computational Linguistics*, 2009, vol. 24, no. 1.

34. Bhatia V. K. Critical genre analysis: Theoretical Preliminaries. *HERMES-Journal of Language and Communication in Business*, 2015, vol. 27, no. 54, pp. 9–20.

35. Giltrow J. Genre and Difference: The Sociality of Linguistic Variation. In: Dorgeloh H., Wanner A., eds. *Syntactic Variation and Genre.* Berlin, New York, De Gruyter Mouton, 2010, pp. 1–26.

36. Demytyev V. V. A new discursive revolution? (to the comprehension of two typological characteristics of Internet communication). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 2021, vol. 80, no. 2, pp. 64–80 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S241377150014556-4>

37. Bakhtin M. M. Problem of speech genres. *Bakhtin M. M. Sobranie sochinenij : v 4 t. T. 5. Raboty 1940–1960 godov* [Collected works : in 5 vols. Vol. 5. Works of 1940–1960]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1996, pp. 159–206 (in Russian).
38. Demytyev V. V. Aspects of the problem “genre and language”: The genres of speech and... “language of speech”? *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka”, 2009, iss. 6. Genre and language, pp. 5–22 (in Russian).
39. Dönninghaus S. M. M. Bakhtin’s theory of speech genres in the shadow of linguistic pragmatics. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2002, iss. 3, pp. 104–117 (in Russian).
40. Demytyev V. V., Sedov K. F. *Sotsiopragsmaticheskij aspekt teorii rechevykh zhanrov* [Sociopragmatic aspect of the speech genres theory]. Saratov, Saratov Pedagogical Institute Publ., 1998. 107 p. (in Russian).
41. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vyp. 7. Zhanr i yazykovaya lichnost’* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka”, 2011, iss. 7. Genre and language personality. 351 p. (in Russian).
42. Sedov K. F. *Stanovleniye diskursivnogo myshleniya yazykovoy lichnosti. Psiko- i sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Formation of discursive thinking of a linguistic personality. Psycho- and sociolinguistic aspects]. Saratov, Saratov State University Publ., 1999. 180 p. (in Russian).
43. Sedov K. F. *Obshchaya i antropotsentricheskaya lingvistika* [General and anthropocentric linguistics] (Studia Philologica). Moscow, LRC Publishing House, 2016. 440 p. (in Russian).
44. Apresyan Yu. D. Integral description of the language and explanatory dictionary. *Questions of Linguistics*, 1986, no. 2, pp. 57–70 (in Russian).
45. Apresyan Yu. D. Verb grammar in the active dictionary of the Russian language. In: *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchiye syuzhety: sbornik statey v chest’ 80-letiya I. A. Mel’chuka* [Meanings, texts and other exciting stories: Collection of articles in honor of the 80th anniversary of I. A. Melchuk]. Moscow, LRC Publishing House, 2012, pp. 42–59 (in Russian).
46. Alpatov V. M. What and how studies linguistics. *Topics in the Study of Language*, 2015, no. 3, pp. 7–21 (in Russian).
47. Skalichka V. Copenhagen Structuralism and the “Prague School”. In: *Zvegintsev V. A. Istoriya yazykoznaniya XIX–XX vv. v ocherkakh i izvlecheniyakh. Izd. 2-e. Ch. 2* [Zvegintsev V. A. History of Linguistics XIX–XX centuries in essays and extracts. 2nd ed. Part 2]. Moscow, Uchpedgiz, 1960, pp. 92–99 (in Russian).
48. Kitajgorodskaya M. V., Rozanova N. N. *Rech’ moskvichej. Kommunikativno-kul’turologicheskij aspekt* [Speech of Muscovites. Communicative and cultural aspect]. Moscow, Russkie slovari, 1999. 396 p. (in Russian).
49. Borisova I. N. *Russkiy razgovornyy dialog: struktura i dinamika* [Russian spoken dialogue: The structure and dynamics]. Yekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2001. 430 p. (in Russian).
50. Lebedeva N. B. Genres of natural writing. In: *Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya* [Anthology of speech genres: Everyday communication]. Moscow, Labirint, 2007, pp. 116–123 (in Russian).
51. Herring S. C. A Faceted Classification Scheme for Computer-Mediated Discourse. *Language@Internet*, 2007, no. 4. Article 1. Retrieved April 26, 2009, from <http://www.languageatinternet.de/articles/2007/761>
52. Malanchuk I. G. *Rech’ kak psikhicheskii protsess: monografiya* [Speech as a mental process: Monograph]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev Publ., 2009. 285 p. (in Russian).
53. Demytyev V. V. “Questionnaire of a Speech Genre” of T. V. Shmeleva: Past, Present, Future (for the 30th Anniversary of the Genre Model). *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 252–262 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-252-262>
54. Demytyev V. V. Some methodological principles of studying of speech genres borrowing. *Russian Journal of Linguistics. Vestnik RUDN*, 2016, no. 1, pp. 7–24 (in Russian).
55. Demytyev V. V. Heart-moving stories about kitties in Runet in the paradigm of the genres of volunteer discourse. *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 305–326 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326>
56. Demytyev V. V. Foreigners’ review of the Soviet film as a genre of Runet. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 3 (35), pp. 220–233 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-220-233>
57. Demytyev V. V. Popular science articles about animals: Speech genre characteristics and their dynamics (on the material of the Soviet press of the 20th century and publications in Runet of the 21st century). *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 1 (37), pp. 43–57 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-1-37-43-57>
58. Demytyev V. V. *Rechezhanrovyye kommunikativnyye tsennosti v novykh i noveyshikh sferakh russkoy rechi* [Speech genre communicative values in the new and newest spheres of Russian speech]. Saratov, Saratov State University Publ., 2016. 396 p. (in Russian).
59. Prozorov V. V. Typology of speech genres in terms of fiction-writing modes theory. *Speech Genres*. 2017, no. 2 (16), pp. 142–150 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-142-150>
60. Prozorov V. V. Lyric discourse / text as a speech-genre crossover. *Speech Genres*, 2021, no. 2 (30), pp. 126–135 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-2-30-126-135>
61. Greenberg J. Quantitative approach to the morphological typology of languages. *New in Foreign Linguistics*, Moscow, Izd-vo inostrannoy literatury, 1963, iss. 3, pp. 60–94 (in Russian).
62. Kazachkova Yu. V. *Expression of sympathy in Russian and English speech communication (genre aspect)*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2006. 21 p. (in Russian).
63. Gorbacheva E. N. *Dispute as a linguocultural concept*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2006. 20 p. (in Russian).
64. Fenina V. V. *Speech Genres “small talk” and “svetskaya beseda” in the Anglo-American and Russian cultures*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2005. 20 p. (in Russian).
65. Wierzbicka A., Goddard K. Discourse and Culture. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2002, iss. 3, pp. 118–156 (in Russian).

66. Demytyev V. V., Fenina V. V. Centrifugality and centripetality of idle speech genres (on the material of russian and english languages). *Antropologicheskaya lingvistika. Vyp. 7* [Anthropological Linguistics, iss. 7]. Volgograd, CKolledzh, 2007, pp. 30–58 (in Russian).
67. Rabenko T. G. *Genres of natural written Russian language in the variantological aspect*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Philol.). Kemerovo, 2018. 356 p. (in Russian).
68. Karasik V. I. Communicative tonality. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka”, 2007, iss. 5. Genre and culture, pp. 81–94 (in Russian).
69. Bagdasaryan T. O. Tonality as a component of the speech genre model (on the material of the speech genre “threat”). *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 2002, iss. 3, pp. 240–245 (in Russian).
70. Ivantsova E. V. Speech genre of regaling in traditional folk culture. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, ITs “Nauka”, 2011, iss. 7. Genre and linguistic personality, pp. 269–279 (in Russian).
71. Demytyev V. V. An article on speech genres in the “Speech genres” journal as... a speech genre?. *Speech Genres*, 2021, no. 1 (29), pp. 12–33 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-12-33>
72. Alpatov V. M. About two “childhood diseases” of modern linguistics (language, ideology, speech genres). *Speech Genres*, 2014, no. 1-2 (9-10), pp. 9–15 (in Russian).
73. Demytyev V. V. About some content-centric trends in modern Russian linguistics. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2021. no. 72, pp. 42–73 (in Russian). <https://doi.org/10.17223/19986645/72/3>
74. Shmelev A. D. Russian speech genres from the outside and from the inside. *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 6: Rechevyye zhanry sovremennogo obshcheniya: sb. dokladov. In-t russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, otv. red. A. V. Zavadvorova* [Zanadvorova A. V., ed. Russian language today. Vol. 6: Speech genres of modern communication. V. V. Vinogradov Institute of Russian Language of Academy of Sciences]. Moscow, Flinta, Nauka, 2015, pp. 372–380 (in Russian).
75. Kireeva E. Z. On opportunities of dictionary “Response Remarks in Russian Dialogic Speech” by V. T. Bondarenko. *Speech Genres*, 2020, no. 4 (28), pp. 317–324 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-4-28-317-324>
76. *Antologiya kontseptov. Pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina. T. 1–8* [Karasik V. I., Sternin I. A., eds. Anthology of concepts. Vol. 1–8]. Volgograd, Paradigma, 2005–2009 (in Russian).
77. *Aksiologicheskaja lingvistika: lingvokul’turnye tipazhi: sb. nauch. tr. Pod red. V. I. Karasika* [Karasik V. I., ed. Axiological linguistics: Linguocultural character types: Coll. of sci. works]. Volgograd, Paradigma, 2005. 310 p. (in Russian).
78. *Lingvokul’turnye tipazhi: priznaki, kharakteristiki, tsennosti: kollektivnaya monografiya. Pod red. O. A. Dmitriyevoy* [Dmitrieva O. A., ed. Linguistic and cultural types: Signs, characteristics, values: Collective monograph]. Volgograd, Paradigma, 2010. 228 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 20.08.2022; одобрена после рецензирования 16.09.2022; принята к публикации 30.09.2022
The article was submitted 20.08.2022; approved after reviewing 16.09.2022; accepted for publication 30.09.2022